
ПОДСТРОЧНИК ИСТОРИИ
УНИКАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ

АЛЕКСАНДР
ПЫЛЬЦЫН

Правда о штрафбатах

КАК ОФИЦЕРСКИЙ ШТРАФБАТ
ДОШЕЛ ДО БЕРЛИНА

Москва
2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П94

Шестое издание, дополненное и исправленное

Пыльцын, Александр.
П94 Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Александр Пыльцын. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 512 с.

ISBN 978-5-699-85950-4

Главный военно-исторический бестселлер.

Уникальные мемуары советского офицера, воевавшего в 8-м Отдельном штрафном батальоне (полевая почта 07380), прошедшего с ним от Белоруссии до Берлина и подробно, обстоятельно и честно рассказавшего об этом боевом пути — не приукрашивая «окопную правду», но и не очерняя прошлое.

Правдивые книги о советских штрафниках можно пересчитать по пальцам одной руки. И эта среди них — лучшая.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85950-4

© Пыльцын А. В., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

*Всем офицерам, штрафникам
и командирам 8-го Отдельного
штрафного батальона
1-го Белорусского фронта,
трудными дорогами войны прошедшим
от Сталинграда до Берлина,
посвящается*

Освищенные смертным ветром,
в буранах, ливнях и в пыли,
мы километр за километром
к своей заветной цели шли.

Алексей Сурков

ВСТУПЛЕНИЕ,

*или Слово к читателю, в котором автор объясняет причины,
побудившие его написать эту книгу, и выражает сердечную
благодарность всем, кто вдохновил его на этот труд и помог
в его осуществлении*

Свою часть Великой Отечественной войны до самой Великой Победы я прошел командиром взвода и роты в офицерском штрафном батальоне. Много лет меня волновала атмосфера какого-то странного умолчания в литературе, прессе и вообще в средствах массовой информации истории этих штрафных батальонов. Такой строгий запрет на информацию о штрафных батальонах и ротах породил массу всяческих домыслов, а затем уже и просто вымыслов и откровенной лжи об этом непростом явлении в истории Великой Отечественной войны. Как известно, штрафные батальоны и отдельные штрафные роты стали создаваться в 1942 году после приказа Народного Комиссара Обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года, знакомого многим, как **Приказ Сталина «Ни шагу назад!»**, появившегося в очень сложный период войны, когда дальнейшее отступление грозило катастрофой для всей страны.

Но нигде в военных мемуарах видных военачальников об этих батальонах ничего не говорилось, а в Советской военной энциклопедии (до выхода в свет «Иллюстрированной энциклопедии Великой Отечественной войны...» Олма-пресс, Москва, 2006) о них было сказано только в общем, и применительно к армиям других стран. Даже нам, имевшим непосредственное отношение к этим воинским подразделениям, соответствующие органы тогда настоятельно рекомендовали не распространяться о них. Надо сказать, что и о нашем 8-м отдельном штрафном батальоне 1-го Белорусского фронта впервые открыто было упомянуто только в 1985 году — в очерке обозревателя «Комсомольской правды» И. Руденко. А в 1995 году Российское телевидение в серии телепередач к 50-летию Великой Победы под общим названием «Моя война», хотя и приблизительно (из моего телеинтервью), раскрыло сущность боевых действий нашего штрафбата.

Сберечь историю всего нашего героического поколения так важно сейчас, когда она, эта история, порой бессовестно, тенденциозно искажается, извращается некоторыми, с позволения сказать, «историками», писателями, да и просто временщиками, стремящимися на сенсационной полуправде нажать капиталы в буквальном и переносном смысле этого слова.

А хорошо бы помнить этим господам: **истина, гласящая, что высшей формой преступления является предательство прошлого, никогда не перестанет быть истиной.** И вот именно по отношению к ним, к этим предателям, псевдоисторикам, хочется привести пару строк из русских «Коробейников», изменив в этой песне всего **одну** букву и заменив всего **одно слово**, как это сделал (правда, по другому поводу) известный юморист Феликс Кривин:

Распрямись ты, **Ложь** высокая,
ПРАВДУ свято сохрани.

Вот и прячут такие деятели разных рангов за своей многоэтажной ложью истинную правду об этих непростых страницах Великой Отечественной войны.

В «перестроечные» годы стали появляться, а перед 60-летием Победы особенно усилился в различных средствах массовой информации, и в первую очередь на телевидении, поток публикаций «популярных» авторов и телефильмов на эту тему. В них мода охаивать нашу военную историю привела к тому, что эти необычные воинские формирования стали освещаться как дикая смесь слухов о фронтовых офицерских штрафных батальонах, об армейских штрафных ротах с тюремно-лагерными порядками.

Особенно преуспел в фальсификации исторической действительности Эдуард Володарский, многотысячным тиражом издавший свой «Штрафбат», а затем и авторы одноименного «художественного» фильма. О том, какое воздействие на многих, не знающих истинной правды о штрафбатах, оказали эти «произведения», довольно ясно выразился бывший штрафник нашего 8-го штрафного батальона, ныне подполковник в отставке Басов Семен Емельянович.

Вот что он писал в харьковской областной газете «Время» по поводу тотального обольванивания телезрителя современными киноподелками:

«Перед 60-летием Победы на экраны вышел телесериал «Штрафбат», который пользовался большой популярностью у людей, тяготеющих к запрещенным на долгие годы темам. В этом фильме очень много лжи. Показаны сплошь уголовники, играющие в карты и режущие друг друга. Герои сериала — бандиты, насилующие женщин, грабящие склады и так далее. У зрителей осталось впечатление, что в штрафбатах были только одни преступники-лагерники. Племянница одной моей знакомой, посмотрев этот фильм и узнав, что я был штрафником, воскликнула: «Так он же уголовник! Его надо бояться!» Было очень обидно...»

В канун 60-летнего юбилея Победы мне в составе делегации Межрегиональной организации общества «Знание»

Санкт-Петербурга и Ленинградской области довелось побывать на гостеприимной земле Беларуси. Не буду живописать наши яркие, незабываемые впечатления от увиденного и почувствованного там, но вот о том, какое впечатление произвел «Штрафбат» Досталей и Володарского на участников Великой Отечественной, свидетельствуют строки из напечатанной в те дни статьи «А душа молода» о бывшей фронтовой медсестре Серафиме Ивановне Панасенко, которая посмотрела этот «художественный» фильм. Привожу дословную цитату из белорусской военной газеты «Во славу Родины»:

«Большую часть войны стрелковый батальон, где служила медсестрой Серафима Панасенко, прошел плечом к плечу с фронтовым штрафбатом... Тема эта, после того, как на российском телевидении прошел нашумевший сериал, стала весьма популярной. Равно как и «блатные» песни, воспевающие «подвиги» рецидивистов, воров в законе и прочих «героев нашего времени». Наверное, к этому стандарту и постарались «подогнать» авторы свое телепроизведение...»

Серафиму Ивановну, для которой тема войны — знакомая и родная, если можно так выразиться, этот телевизионный «шлягер» привел в настоящее негодование. Вместо реальных солдат-штрафников, с которыми ее однополчане брали Кенигсберг, форсировали Одер, шли в атаку на врага с криком «За Родину!», «За Сталина!», которых вовсе не нужно было выгонять на передовую под дулом пистолета, фронтовичка увидела в сериале обыкновенных бандитов-рецидивистов... А вместо удовольствия от фильма, снятого как раз в канун 60-летия Победы, в душе остались обида и боль».

К числу подобных фальсификаторов, несомненно, можно отнести и автора «документального» фильма «Штрафники» Льва Данилова, а также «романиста» Александра Белова с его книгой «Штрафбат. Кровь Серого». Да и многих других, кто писал или «вещал», не зная истинной правды об этом. Во всех этих «произведениях» штрафбаты — это подразделения, где смешаны в одну кучу штрафники из числа офицеров,

солдат, да еще всякого рода уголовники: и «воры в законе», и «политические».

Видимо, главный подручный Гитлера, рейхсминистр пропаганды Геббельс был не первым, кто поклонялся известному постулату: «чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят». Но, оказывается, и далеко не последний.

Откликнулись на 60-летие Победы и «СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ XX века» (спецвыпуск № 3/2005 года). На яркой, цветной обложке этого журнальчика красуется фраза «Штрафбат: пушечное мясо Великой Победы». Ну, чем не рожденное матерями фальсификаторами и затертое уже выражение: «трупам немцев забросали», ставившее целью дегероизировать всю историю минувшей войны и доставшуюся нам действительно высочайшей ценой Победу в ней. Понятен лейтмотив авторов, хотя в статье Алексея Щербакова «В прорыв идут штрафные батальоны» более или менее правильно освещен вопрос о том, кого направляли в штрафбаты. Однако, со ссылкой на «командира штрафбата капитана Игишева», утверждается, что в 1944 году его батальон состоял почти полностью из эзков, что, судя по нашему 8-му штрафбату, весьма сомнительно. Да и помещенная на обложке фотография актера А. Серебрякова в роли комбата Твердохлебова из известного неправдой фильма «Штрафбат», видимо, должна настроить читателя на определенное восприятие статьи А. Щербакова.

Умышленное смешение провинившихся офицеров, дезертиров и разного рода уголовников в одно понятие — штрафбат — характерно для многих, не знающих истины. Однако офицерские штрафбаты и штрафные роты может в какой-то степени объединять лишь общая принадлежность к понятию «штрафные», да, может быть, и возлагаемые на тех и на других особо сложные боевые задачи. Штрафбаты и штрафные роты были совершенно разными воинскими организациями. Они не были похожи между собой прежде всего по составу. **Штрафбаты состояли только из проштрафив-**

шихся офицеров. Неофицерских штрафбатов просто не было! Штрафные же роты комплектовались рядовыми и сержантами, проявившими трусость и паникерство в бою, дезертирами или совершившими другие преступления. Часто в них направлялись и уголовные элементы, этаплируемые на фронт из мест заключения. Но только из числа тех, кто сам добивался отправки на передовую, кому совесть человеческая не позволяла в тяжелые для страны время быть вне рядов ее защитников. И то лишь после серьезной проверки их истинных намерений.

В Харькове, когда я там жил, мне довелось встретиться с бывшим командиром 5-й штрафроты 64-й, а затем 7-й гвардейской армии, полковником в отставке Михайловым Владимиром Григорьевичем. Мы договорились о том, что обменяемся информацией о нашем опыте боевой работы со штрафниками в таких разных формированиях, как штрафбаты и штрафные роты. Однако судьба нам такого шанса не дала. Скоропостижная кончина Владимира Григорьевича помешала этому. Вскоре знакомый мне член Харьковского областного комитета Международного союза ветеранов войны Станислав Старосельцев дал мне возможность прочесть его публикацию о В.Г. Михайлове «Командир штрафной роты», помещенную в газете «Панорама» (октябрь 1999 года). Из нее узнал я некоторые подробности, которые привожу в нижеследующем фрагменте этой статьи.

«Он принял этап заключенных, охраняемых усиленным конвоем. К большому удивлению охраны, эзков тут же, после короткой беседы, обмундировали и выдали им оружие с полным боекомплектом. Риск был огромен. Штрафная рота состояла в основном из людей, совершивших разного рода преступления... Были среди них и рецидивисты, отбывавшие длительные сроки наказания на Камчатке и Колыме. По общепринятой логике, ожидать от них следовало чего угодно. Но ни один не оказался впоследствии трусом, дезертиром или членовредителем... подчиненные лейтенанта Михайлова смело шли на прорыв, штур-

муя, казалось бы, неприступные из-за огневой мощи высоты и населенные пункты. Жертвы были немалые.

За последние годы в средствах массовой информации появилось много публикаций, авторы которых утверждают, что штрафники шли в бой под страхом пулеметов заградительных отрядов. Словом, что-то вроде отчаяния обреченных. Да, была отчаянная храбрость — ведь даже легкое ранение штрафника расценивалось как искупление им вины с правом перевода в обычную действующую часть. Но чего не было — так это чувства обреченности, как и стоящих якобы за спиной штрафников заградотрядов... Версию о заградотрядах при штрафниках запустила во время войны фашистская пропаганда, а позднее эта версия использовалась либо в определенных интересах фальсификаторов нашей военной истории, либо была принята на веру по незнанию истории Великой Отечественной».

Наверное, убедительнее не скажешь.

Были отдельные случаи, когда и в наш штрафбат поступали офицеры из числа ранее осужденных и уже отбывших частично наказание в тюрьмах или лагерях. Кардинально различались эти штрафные формирования, естественно, также по организации, уровню боевых навыков и боевому опыту.

Попалась недавно мне книга «Записки командира штрафбата» Михаила Сукнева (Москва, Центрполиграф, 2006). В ней тоже идет речь о штрафбате, где «две роты офицерские..., одна из уголовников, одесских и ростовских рецидивистов... Несколько привезли с приговорами к смертной казни — расстрелу. Это медвежатники, аферисты... 3-я рота — басмачи, 200 человек таджиков, туркмен и еще откуда-то из Средней Азии, по-русски якобы не понимающих...» Видимо, на Волховском фронте, о котором идет речь в книге, решили на время свести в один батальон все, что было «штрафного». Но это уже местная самодеятельность, ничего общего не имеющая с приказом № 227 и «Положением о штрафных батальонах действующей армии».

Кстати, за штрафбатами, как и за штрафными ротами, как следует и из приведенной выше статьи о командире

штрафной роты Михайлове, никогда не выставлялись заградотряды, создаваемые в соответствии с тем же приказом № 227. Современным историкам при самом тщательном поиске не удалось обнаружить в архивах свидетельств того, что эти части гнали свои войска под дулами пулеметов и расстреливали отступающих.

Убедительно, с большой доказательной базой все эти и другие проблемы Великой Отечественной войны освещены в недавно вышедшей в свет уже вторым изданием книге молодого исследователя военной истории советского периода Игоря Пыхалова «Великая Оболганная война». Какой зубодробительный отпор дан в ней новоявленным клеветникам России! Отрадно нам, старшему поколению, что, несмотря на огромный наплыв антиисторических фальсификаций разного толка, не удалось этим предателям прошлого затуманить мозги всем, приходящим нам на смену поколениям. А значит, выживет истина, будет жить наша Великая Родина!

Об особенностях использования в боях именно офицерских штрафных батальонов и о том, что пришлось пережить за время пребывания в таком штрафбате, я и рассказываю в этой книге. Тем более что наш штрафбат, как говорят об этом документы войны, **формировался первым из всех штрафбатов** еще под Сталинградом. В ней использованы малоизвестные широкому читателю и ставшие мне доступными теперь архивные документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны России (ЦАМО РФ, гор. Подольск).

Что же привело меня к мысли начать работу над этой книгой? Все послевоенные годы я все-таки надеялся, что из множества фронтовых штрафбатов, которых, например в 1944 году было 15 (а не «тысяча», как однажды утверждал Э. Володарский), найдется же кто-нибудь из очевидцев, кто сможет правдиво, на фактическом материале рассказать об этих уникальных формированиях Великой Отечественной

как бы изнутри. Но, увы, правдивых публикаций так и не дождался.

Мои боевые друзья по штрафбату многие годы подталкивали меня на этот нелегкий, ответственный труд — написать для современников и потомков свои воспоминания о войне, именно *штрафбатовские*, и таким образом хоть частично, но опровергнуть ту ложь, которая наслоилась за послевоенные годы.

У талантливого советского поэта Ярослава Смелякова есть такие строки:

И академик сухопарый,
И однорукий инвалид —
Все нынче пишут мемуары,
Как будто время им велит!

Видимо, само время повелело и мне взяться за это нужное и важное, на мой взгляд, дело. Особенно теперь, когда уже не стало многих из моих боевых товарищей, а тем более самих штрафников, и погибших в боях, и тех, кто выжил тогда, в огне войны, но не дожил до наших дней. Время неумолимо. Я как-то в одном из многочисленных интервью сказал, что **мы живем долго для того, чтобы успеть рассказать правду о той Великой войне**, о том, какие чувства тогда нас обуревали и какие ценности были в основе патриотизма, в основе безграничной любви к Родине. Любви, обеспечившей Великую Победу в невиданно жестокой войне с фашизмом, злейшим врагом всего человечества.

Рассказать правду — мой долг перед памятью погибших и перед теми поколениями, которые долгие годы старательно вводили в заблуждение всякого рода дельцы от истории и литературы злонамеренной ложью. Да и сами офицеры, попавшие в те годы по непростой военной судьбе в штрафбаты, оказались фактически оболганными, чего мы, старшее поколение, не должны оставлять без адекватной реакции.

На мои довольно долгие годы жизни вообще (мне уже не один год за 80!) и 40-летней армейской службы в частности

выпало много событий, много встреч с людьми, разными и по характерам, и по той роли, которую они сыграли в моей жизни. Главная моя цель — через людей, с которыми меня сталкивали обстоятельства, через события, которыми заполнялась жизнь, показать не только штрафбат в войне, но и то непростое, но поистине героическое время. Ту эпоху, которая осталась теперь лишь в памяти представителей нашего, увы, уходящего, поколения победителей, о которой нужно знать и помнить тем, кто приходит нам на смену, чтобы **не вырасти «Иванами, не помнящими родства»**.

Дневников на войне мы не вели (офицерам переднего края, мягко говоря, это было «не с руки»), и самое трудное, что вначале казалось мне вообще непреодолимым, — это огрехи и провалы памяти, коварной памяти. Она с годами потеряла многие детали событий, названия сел и городов, в которых они происходили, фамилии и имена бойцов и командиров, с которыми бок о бок довелось пережить то нелегкое время.

В книге вообще нет ни одного вымышленного события, ни одного надуманного боевого эпизода. А теперь подлинность событий, происходивших в нашем штрафбате, подкреплена архивными документами того времени, любезно предоставленными мне Центральным архивом МО РФ (г. Подольск). И еще благодаря появившейся в июле 2006 года в газете «Красная звезда» статье полковника юстиции Андрея Мороза «Искупление кровью» (огромное спасибо ему!), свою книгу о нашем 8-м отдельном штрафном (офицерском) батальоне 1-го Белорусского фронта я по праву могу назвать **историко-документальной**.

Многочисленные отзывы на мою первую книгу «**Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина**» так или иначе относили ее к документальным произведениям. Я приведу только малую часть их.

Вот, например, что написал мне **Юрий Васильевич Бондарев**, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и

Государственных премий СССР, **признанный классик советской военной прозы**: *«Получил Вашу книгу, внимательно просмотрел ее. Материал интересный, скорее всего — не просто материал, а документ Великой Отечественной войны...»*

По представлению **Виктора Григорьевича Шевченко**, доктора юридических наук, члена Союза писателей России, **президента Российской Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка**, я награжден Почетным дипломом *«За большой личный вклад по восстановлению важных фактов из истории Вооруженных Сил периода Второй мировой войны»*, избран действительным членом этой Академии, награжден орденами «Петра Великого» III степени и «Святого князя Александра Невского» I степени. **Вице-президент** этой Академии, профессор **Залевская Ирина Федоровна**, написала мне: *«Вы автор профессиональной книги. И профессионализм ее, прежде всего, в высочайшей степени честности каждой ее строки. Ваш труд — уже история нашей страны»*.

А вот еще один документ, телеграмма от Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР, **генерал-полковника Смирнова Александра Тимофеевича**, долгие годы бывшего моим прямым начальником высокого ранга, которого все мы считали строгим, не очень щедрым на похвалы, но зато в высшей степени справедливым: *«Сердечное спасибо за книгу... Прочитал, не отрываясь. Суровая правда и высокий литературный стиль, глубокая преданность Родине делают книгу бесценным даром в воспитании людей, особенно молодежи. Восхищен, искренне благодарю»*.

Несколько строк из письма другого **генерал-полковника, Репина Ивана Петровича**, крупного политработника Советских Вооруженных Сил, с которым тоже пересекались мои военные дороги за долгие годы армейской службы: *«Выход в свет «Штрафного удара...» является достойным вкладом в освещение истории Великой Отечественной войны. Эта книга имеет большое значение для людей всех возрастов всего бывшего Советского Союза и особенно — для молодежи. Книга помо-*